
Павел Мамонтов
Безмолвный Император
18+

Павел Мамонтов

Безмолвный Император

«Автор»
2026

Мамонтов П.

Безмолвный Император / П. Мамонтов — «Автор», 2026

Тысячелетняя Империя столетиями господствует над миром. На её престол готовится взойти очередной Император, но лишь для того, чтобы узнать, кто истинный владыка Империи. От его решений зависят судьбы миллионов подданных, его самого и тех, кто ему дорог. Но даже Императору в одиночку не под силу повернуть колесо истории. Своевольная маг, влюбленный рыцарь, старый инквизитор, неграмотная крестьянка и опальная телохранительница - каждый из них может повлиять будущее.

© Мамонтов П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Парад 5
Глава 2 Тайная гостья 9
Глава 3 Палатин 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Павел Мамонтов
Безмолвный Император

Глава 1 Парад

— Как же мне опротивели эти церемонии, — Император взирал на столицу с высокой террасы дворца-города.

День был прекрасен. Над головой голубело небо, свежий ветерок обдувал лицо, а солнце ещё не успело раскалить улицу. Там, внизу, подданные уже вовсю суетились, натягивая алые полотнища вдоль прямой и широкой Властительной улицы. Она начиналась от ворот дворца и заканчивалась у главного собора Творца — широченной круглой башни, разделённой на три секции-этажа и увенчанной трёхгранной пирамидой.

Палатин, дворец Императора, занимал целый холм и был отделён от столицы рекой и рвом. От него, подобно лучам солнца, расходились широкие проспекты, вместе с концентрическими улицами они делили город на одинаковые кварталы.

Император смотрел на жилища подданных: дома простолюдинов из коричневого кирпича, над которыми вилась дымка от очагов и горнов, вычурные особняки патрициев, утопающие в зелени садов, трёхэтажные мощные башенки соборов и высокие, словно сделанные из разноцветного искрящегося хрусталя, стелы магов. У каждого человека внизу своя жизнь, свои мечты и невзгоды. Но он не имеет ни малейшего представления об абсолютном большинстве жителей столицы, а тем более — целой Империи. Однако каждый гражданин возлагает на него свои надежды, даже несмотря на то, что Император скорее всего никогда не узнает о его существовании.

А долг Императора перед Творцом — управлять всем, таков порядок.

Слуги, помогавшие облачаться Императору, волновались за его спиной— сегодняшние церемонии в преддверии коронации были расписаны по минутам, и время уже поджимало.

Лейб-преторисса Лиара, начальница гвардии Императора, подошла к нему, поправила цепь, удерживавшую пурпурный плащ, при этом нежно коснулась подбородка — так, как только она умела делать.

— Ли, — Император нежно удержал телохранительницу за руку.

— Я к вашим услугам, мой повелитель.

— Ты хочешь сказать, что нам надо спешить?

— Да.

— Я понимаю. Просто немного устал от всего.

— Боюсь, что забот может прибавиться, если придётся коронацию перенести.

— Что такое, Ли?

— Ничего. В этом-то всё и дело — всё идёт слишком хорошо.

— Ли, — Император нежно заключил в свои ладони её жёсткие, натруженных постоянными тренировками кисти, — твои обязанности слишком влияют на твой образ мыслей. Всё будет хорошо. А теперь пойдём, не будем заставлять архиепископа ждать. Он, наверное, тоже желает побыстрее избавиться от всех этих тряпок.

***

Торжественное шествие Императора началось как и положено – когда часы ратуши пробили полдень.

Зацокали по брусчатке золочёные копыта пурпурных лошадей, запряжённых в белоснежную колесницу, загремели сабатоны преторов, затрубили глашатаи. И только претористы двигались в торжественной процессии бесшумно.

Шестьдесят шесть гвардейцев императора следили, чтобы никто не подходил к охраняемой ими персоне ближе, чем на выстрел из арбалета.

Все особняки на Властительной улице от шпилей до фундамента были завешаны алыми полотнищами, и горе тому семейству, перед чьим домом в ткани будет обнаружен разрыв. За такое смертью ответят все, кто в нём проживает: от хозяина-аристократа до последнего плебея. Сами преторы и претористы неустанно наблюдали, чтобы алое полотно не колыхнулось, обнажая хищный блеск арбалетного болта.

Отряды личной охраны Императора были зеркально не похожи друга на друга. Преторы блистали начищенными доспехами, покрытыми металлическими «складками» жёсткости, за что у простонародья издавна получили прозвище «киты». Из оружия они несли алебарды или двуручные «утренние звёзды», а за спинами висели тяжёлые арбалеты со стальными «плечами». Претористы, что официально именовались «голосом императора», скорее походили на безмолвные тени, облачённые в полностью сегментные кирасы из воронёной стали; их бёдра и руки защищали пышные буфы, раздутые и бесформенные, покрытые лентами из акульей кожи, они скрадывали движения, размазывали силуэт и были полны смертельных «сюрпризов» для врагов.

Но даже каменные крепостные стены не могли скрыть присутствия Императора и его свиты от тех, кто обладал мало-мальским магическим даром: те, кому не посчастливилось находиться в этот час на Властительной улице, ощущали приближение процессии зубной болью, головокружением и тошнотой, а если оказались совсем рядом, то чувствовали, как нечто неосязаемое выдавливалось из них, оставляя в груди болезненную пустоту.

То была сила Императора – исключительная сила заглушать магию, которая в его роду передавалась мужчинам. На этой силе держалась Империя и её иерархия. Подобно замковому камню в центре арки Император скреплял между собой клириков Творца и магов, простолюдинов и благородных, городских плебеев и деревенских землепашцев, простых легионеров и надменных всадников. Дороже крови Императора только Воля Творца, как говорят в Империи.

Преторы и претористы неустанно выискивали любую угрозу Императору, но первыми её всё равно почувствовали кони: Шторм и Аделаида, вышколенные с первого дыхания, зафыркали и сбились с шага.

Лиара мгновенно приняла решение и оглушительно свистнула — это был приказ. Четверо самых рослых преторов тут же сняли Императора с колесницы и окружили закованными в сталь телами.

Теперь уже и люди почувствовали вибрацию, исходящую от земли. Дрожь прошла по мостовой, вызывая противную слабость в коленях и животе. Если бы на месте гвардейцев был кто-то другой, то он бы испытал страх. Но преторам и преториссам страх был неведом.

Поэтому когда позади и впереди процессии брусчатку прорвали мутные гейзеры, прежде чем опали грязь и камни, в них уже полетели арбалетные болты а когда они опали… взору гвардейцев открылись омерзительные склизкие колонны, похожие на огромных пиявок. Они конвульсивно дёргались, истекали, крупными маслянистыми каплями, словно воск с горящих свечей.

По мостовой прошла ещё одна волна: люди качнулись, камни брусчатки разошлись, пропуская между собой песок, словно воду. Идеально вышколенные Шторм и Аделаида, чуть не разорвав упряжь, понеслись вперёд, сбивая не успевших отпрыгнуть гвардейцев.

«Пиявки» надулись и лопнули, распавшись чёрными фонтанами из тысячи жужжащих мух.

Гвардейцы этого уже не видели: они вспороли закрывавшее дома полотно и, разбив ставни и двери, вломились в ближайший особняк, куда сразу же увели Императора. Тот скрежетал зубами, так как знал: даже если прикажет, преторы всё равно оттащат его от опасности. А ведь ему было так интересно!

Особняк, куда пробились гвардейцы, наполнился лязгом, треском и криками. Их подгоняли доносившиеся с улицы жужжание и… вскрики преторис. Это заставило напрячься даже гвардейцев, потому, что если что-то заставило кричать «голос императора», значит там нечто подлинно страшное.

Вслед за гвардейцами в распахнутые окна ворвался чёрный рой. Насекомые размером в два раза больше мух будто состояли только из крыльев и брюшка, которое взрывалось, стоило лишь влететь в дом.

— Они магические! - прокричал кто-то.

Насекомые не могли близко подлеть к Императору и преториссам — тут же лопались как пузырьки в кипящей воде. В тех местах, куда попадали брызги, поднимались струйки дыма. Комнаты стали наполняться едким терпким запахом. Несколько «мух» прилетели откуда-то со второго этаж и взорвались прямо нам Императором и четырьмя гвардейцами, окружившими его — преторы, повинуясь многолетним тренировкам, вскинули руки, защищая правителя от возможной опасности. Глаза одного из телохранителей шлемом расширились от увиденного: металл его наруча от упавших капель чернел, разбухал и осыпался.

Лиара стремительно перемещала взгляд: насекомые взрывались почти каждую секунду, деревянные балки и стропила быстро превращались в трухлявые остовы — отверстия на них увеличивались и углублялись с каждым вдохом, словно их прогрызали невидимые ненасытные термиты.

Лейб-преторисса ещё секунду (для неё это было почти как вечность) отчаянно искала альтернативные варианты, понимая, что упускает инициативу и вынуждена действовать по намеченному неведомым врагом плану. Она ничего не смогла придумать и пронзительно просвистела, приказывая:

— Наружу! Быстро!

Преторы накрыли Императора в четыре слоя своими плащами и словно безвольную куклу поволокли к ближайшему окну.

— ПАСТЬ НИЦ ПЕРЕД ИМПЕРАТОРОМ!!! – рёв глашатая даже перекрыл жужжание роя.

Претор, нёсший Императора, тут же споткнулся об одного из упавших горожан. Улицы столицы всегда были многолюдны, и бежать было особо некуда. Кроме того, множество простолюдинов, несмотря на тучи ужасных тварей, лелеяли надежду увидеть своего повелителя поближе.

— Болван, скажи чтобы все расступились, — голос Императора еле пробился сквозь слои ткани.

— Но как же этикет… — глашатай был обескуражен, наверное, даже сильнее, чем когда из земли появились огромные пиявки.

Лейб-преторисса тут же оказалась рядом с ним.

— Ты слышал приказ Императора, — прошипела она.

И это её гневное шипение было страшнее шороха дымчатого изогнутого клинка, который прикоснулся к шее глашатая.

— РАССТУПИТЬСЯ ПЕРЕД ИМПЕРАТОРОМ!!!

Мощный голос снова перекрыл жужжание насекомых, и, словно под действием магии, упавшие ниц горожане начали расползаться к краям улицы. Но вдруг некоторые из простолюдинов скорчились и начали дёргаться, а Император, впервые за время покушения на него, испытал не радостное возбуждение от чего-то нового и необычного, а самый настоящий страх.

По его телу — от самых ступней и до головы — будто пробежали маленькие паучки с колючими лапками.

«Что это? – подумал он. — Магия? Она действует? НА МЕНЯ?!»

Всё закончилось слишком быстро, чтобы он успел осознать происходящее.

Преторы дёрнулись пару раз, видимо, тоже испытав что-то необычное, а потом раздалось два громких хлопка — и наваждение исчезло. Преториссы и вовсе ничего не заметили.

Гвардейцы продолжили путь, уводя охраняемую особу обратно в Палатин.

***

Когда-то всё было едино и не существовало, ибо даже время было едино. Но пришёл Творец и разделил всё: на хаос и порядок, свет и тьму, начало и конец. И населил он созданный мир живыми существами, чтобы они могли идти, ибо Время начало свой вход. И даровал он им Свободу, чтобы они могли делать Выбор.

Но первые существа, что сделали свой Выбор, стали завидовать тем, кто выбрал лучший путь, пусть и были те слабее. И пытались сокрушить их ложью или силой.

Тогда Творец ещё раз разделил мир, отделив сильных от слабых, и слабым даровал силы, чтобы защищаться. Но одарённые силой слабые тоже возгордились и стали сокрушать слабейших.

Тогда творец даровал немногим слабейшим Дар, лишающий Дара.

Так был сотворён мир. ////

Первый параграф первого раздела учебника семинатории «О Должном» Верховной Магической Студии в Сен-Ло.

Глава 2 Тайная гостья

Глава 2 Тайная гостья

Скрытность и маскировка никогда не были сильной чертой клирика магической студии Киры Стагуффен. Вот и сейчас лишь по стуку копыт отменного коня все гости постоялого двора безошибочно определи богатого путника и с любопытством уставились на дверь – кого это угодники привели в их захудалые места ночью.

Она сразу поняла свою ошибку и откинула капюшон нелепо дешёвого плаща. Под ним оказалось красивое лицо молодой девушки. Впрочем, короткие тёмные волосы и резкие черты делали её скорее похожей на молодого человека, но вот чёрные глаза, в которых затаились грусть и обида, были немолоды. Красивым низковатым голосом, который также больше подходил бы юноше, Кира потребовала:

– Стол, горячего вина, хлеба и мяса.

Получив желаемое, маг принялась за поздний ужин, одновременно осматриваясь вокруг. В зале постоялого двора царил полумрак, вонь копоти и немытых тел смешивалась с аппетитными запахами еды.

Постояльцами в основном были бедные купчики, которые, сидя за скоблёнными столами, довольствовались куда более скудной пищей и кислым пивом. Кроме стола Киры скатертью был покрыт только ещё один стол, за которым разместились трое дворян. Весьма бедных, судя по поношенным колетам, зато при саблях и с закрученными по последней моде усами. Им прислуживал один лакей и, видимо, уже не первый раз приносил поднос полный кувшинов с вином и пивом. После, по указке одного из дворян, он направился к Кире.

– Мои господа… – Кира пропустила мимо ушей имена наглых пьянчуг, – восхищаются вашей красотой, но обращают внимание, что вы без спутников. Мои господа с удовольствием окажут вам необходимое покровительство и сопровождение.

Маг устало и иронично посмотрела на трёх окосевших аристократов и без слов вытащила из-под одежды кулон в виде знака своей магической студии: два овала, один в другом, перекрещённые извивающимися молниями.

Глаза лакея округлились, он спешно поклонился и ушёл, но вскоре вернулся снова.

– Мои господа хотели бы знать, какие крови одарило волей Творца. Если благородные, то господа с радостью приглашают вас за свой стол.

Киру передёрнуло от мысли о запахе, который сейчас исходил от поношенных колетов и шосс.

– Передай господам, что моя кровь – это моё дело. И я не намерена её ни с кем обсуждать.

После того, как лакей передал слова Киры дворянам, те стали вести себя более расслабленно и даже развязно: нарочито громко смеялись, бросали на мага похотливые взгляды и показывали различные жесты. Не Кире, понятно, а друг другу, но каждому в таверне было ясно, кого имеют в виду благородные, демонстрируя очередную позу для сношения.

Маг вполне искренне не обращала на это внимания: кого интересуют букашки, жрущие дерьмо друг друга.

Так продолжалось до тех пор, пока очередной поднос с выпивкой принёс не слуга, а служанка. Забитая во всех смыслах: на скуле – синяк, одежда больше походила на лохмотья, которые словно призывали себя разорвать ещё больше.

Девушка, разливая вино, старательно прятала взгляд за растрёпанными тёмными волосами. Но это не помогло – один из благородных притянул её к себе и усадил на колени, тут же сунув руку под юбку. Прокричал что-то хозяину таверны, тот залебезил в ответ. Дворянин довольно осклабился.

Кира видела подобное много раз и давно бросила попытки спасать таких девушек: нельзя помочь тому, кто не хочет, чтобы ему помогли. Не стоит использовать магию, чтобы наказать мразь и садиста, а потом отвечать перед инквизиторами в присутствии преторисс. Кира морщилась всякий раз при воспоминаниях. А всё потому, что все свидетели, включая каждую женщину публичного дома, в тот раз дали показания, что Кира ни с того ни с сего решила применить магию против их любимого хозяина.

Служанка не была шлюхой. Она застыла на коленях у дворянина, возможно, надеясь своей холодностью сбить похотливый настрой. Откинув спутанные волосы, она не мигая смотрела на мага – в этом взгляде была чистая боль, отчаяние и мольба.

Кира всё ещё раздумывала: девушка могла оказаться хорошей актрисой, обманщицей. И как ей помочь? Если всё правда, пригрозишь не трогать – так её запорют до смерти, после того как она уедет. Взять с собой?.. Вот сейчас такая обуза Кире точно не была нужна.

Служанка вдруг вырвалась из цепких объятий и отчаянным рывком рухнула в ноги Кире:

Госпожа! Защитите… Ум-умоляю, за… защитите, задыхаясь в рыдания, надрывно просила девушка. – Ради у… угодников, защи…

Все мысли вылетели из головы у мага, Кира приняла решение,резко встала

– СТОЯТЬ! – приказала она начавшим было подниматься из-за стола благородным.

– Да как ты смеешь! – рука одного из дворян потянулась к рукояти сабли.

– А ну не смей! – Кира растопырила и согнула пальцы на манер когтей; колючие мурашки побежали по ним и дальше по предплечьям, к шее и голове.

В закопчённой таверне вдруг запахло грозой.

– Тронешь саблю – умрёшь. И все, кто с тобой, – Кира обвела взглядом харчевню. – Все остальные здесь – тоже. Отныне девушка под моей защитой.

Дворянин, тянувшийся к сабле, надул щёки, выпучил глаза, но на большее не решился. Дружки усадили его за стол, напряжённо глядя на мага.

– Хозяин, эта девушка должна тебе что-нибудь?

– Ну-у, за кров, за еду, за одежду… – тонким противным голосом начал перечислять толстяк, очевидно, прикидывая, сколько можно слупить с мага в такой ситуации и не выблевать при этом свои лёгкие на пол.

– Достаточно, – Кира бросила на стол несколько серебряных монеток. – Теперь покажи мою комнату. И принеси туда вдоволь горячей воды. И быстро.

Маг обернулась к служанке, встряхнула её несколько раз и приподняла за плечо:

– Вставай.

«Какая она лёгкая», – подумала маг.

Девушку било мелкой дрожью. Кира повела её вверх по лестнице, вслед за другой прислужницей.

Уже в комнате, маг попросила её снять одежду.

– Не бойся, я не заставлю тебя ублажать меня, мне нужно тебя нужно осмотреть и вылечить.

Медицинская магия тоже никогда не была сильной стороной Киры, но курс врачевания проходят в каждой магической студии. И у каждого мага с собой лекарств и отваров побольше, чем в иных городских аптеках.

Всё оказалось примерно так, как и думала Кира: под одеждой оказалось тощее тело, покрытое синяками. на шее, груди, бёдрах, ягодицах, Но было и кое-что похуже…

– У тебя сегодня лунный цикл? – спросила маг.

– Он не прекращается уже месяц, – сквозь стук зубов ответила служанка. – После того… того, как я… У меня был ребёнок…

Девушка разрыдалась, Кира обняла её и стала поглаживать по голове, успокаивая, как могла. В этот момент в дверь вошли служанки с тазом и кувшином воды.

– Оставьте всё и вон! Без разрешения не входить, отрывисто приказала маг.

Когда девушка успокоилась, то продолжила:

– А потом, хозяин сказал, что должна отрабатывать. А я не могла… Тогда он пользовался мной с другой стороны, и другие тоже… А мне это не приятно… там тоже была кровь… я… я…

– Тихо-тихо, успокойся. Сейчас мы помоемся, вкусно поедим и полечим тебя. А потом с тобой всё будет хорошо. Я обещаю.

В дверь постучали.

– Я занята! Никому не входить.

Кира кляла себе за глупость, за неуместное милосердие, но поступить иначе не могла. В конце концов, для чего она приехала сюда, как не затем, чтобы изменить эту Империю к лучшему. Пока на масляной горелке грелся целебный отвар, Кира насухо вытерла служанку и уложила её в свою кровать.

– Госпожа, мне нечем… нечем вам отплатить, – бормотала девушка, пока маг смазывала её синяки целебной мазью.

Да уж, отплатить простая служанка точно будет не способна – только пряности в отваре стоят столько, сколько весь этот постоялый двор, но Киру это не заботило. Денег и лекарств ей было не жалко, но любая неоплаченная помощь только развращает и в итоге вредит.

Раз Кира вступилась за эту девушку, то её надо было куда-то пристроить. Но куда?

С собой Кира её взять не могла. Попросить какого-нибудь местного феодала приглядеть за ней? Маг тут же вспомнила троицу, сидящую внизу, и её перекосило.

У неё был один друг, к которому можно было обратиться, но только в крайнем случае – совесть не позволяла Кире вешать на него свои проблемы. Но вдруг её новые друзья могут помочь? Маг вынула из дублета карманные часы: около полуночи. Назначенное время встречи давно прошло, но, может быть, её всё ещё ждут.

Служанка уже мирно посапывала под шерстяным одеялом. Кира вышла из комнаты и спустилась в общий зал, уже опустевший. Только пара служанок подметали пол.

– Меня кто-нибудь спрашивал? – осведомилась Кира у них.

– Да, двое мужчин, – ответила та, что была помоложе и толще: то ли беременная, то ли просто упитанная.

– Как?! Почему мне не сказали?

– Мы бы сказали, но вы приказали вам не мешать. Вы с Делькой возились.

– Проклятье! – Кира хлопнула себя по лбу, но, увидев, как переменились лица служанок, поспешно добавила: – Успокойтесь, это не заклинание. И вообще вы тут не причём, занимайтесь своими делами.

Кира уже собиралась уходить, когда её окликнули:

– Госпожа, – обратилась к ней та самая молоденькая блондинка в чепчике и заляпанном фартуке, – вы знаете, я тоже сегодня себя плохо чувствую. Голова что-то и живот… Может, вы и ко мне проявите добродушие?

Маг окинула взглядом служанку: упитанные щёки, наглый, туповатый взгляд, большие груди, – и с плохо скрываемой злобой бросила:

– Я после захода солнца не помогаю.

Делать было нечего. Кира вернулась в комнату, расстелила войлочную попону на полу и устроилась спать. Разбудили её звуки босых стоп, шаркающих по деревянным половицам.

– Ты что? – спросила Кира служанку, которая рылась в своих лохмотьях.

– Я… мне надо идти… я…

– Никуда ты не пойдёшь. Я забираю тебя отсюда.

– Правда? – в глазах служанки было столько радости и надежды, что у Киры подступил ком к горлу.

– Да, найду тебе место получше.

– Госпожа, я готова служить вам до скончания времён, – служанка бухнулась на колени. – Слуги вернее не будет.

– Хватит, не надо. Встань, пожалуйста. И не обязательно мне служить, я найду тебе другое подходящее место.

– Не надо, прошу вас, госпожа! Не бросайте меня!

«Ну, началось», – подумала маг.

– Я тебя не бросаю.

– Госпожа, прошу!

– Помолчи. Ты же обещала служить мне? – мягко напомнила Кира.

Служанка тут же сомкнула рот с лязгом зубов .

– Я тебя не брошу, но сейчас нам надо решить кое-какие проблемы. Для начала – одеть тебя, и поскорее. Мне надо ещё своих коней напоить.

– Позвольте мне помочь, я умею обходиться с лошадьми.

– Может, ты и ездить умеешь?

Служанка смутилась:

– Ну да. Ещё когда у дяди жила научилась. У него много лошадок было, они меня любили.

«Интересно, и одной проблемой меньше», – с облегчением подумала маг.

– Что ж, хорошо. Но для начала подберём тебе одежду. Погоди, а как тебя зовут, кстати?

– Деля, – пискнула служанка.

– Так назвали тебя родители?

– Ну… Я их не помню, но говорят, они назвали меня Аделаидой.

– Красивое имя. Я буду звать тебя Дэла, а твоё настоящее имя мы пока сохраним в тайне. Примерь вот эту нижнюю рубаху, она тебе великовата, но на время сойдёт.

Штаны и дублет тоже были явно велики Дэле – девушка не только была ниже Киры, но и заметно худее. Но подвернув рукава и затянув пояс потуже, одежду стало можно носить, не опасаясь в ней запутаться.

– Сейчас покормим наших лошадок, и, как можно скорее, поедем. Ты по-женски умеешь ездит?

Служанка кивнула.

– Хорошо, геройствовать не надо. Если почувствуешь себя плохо или опять начнётся кровотечение – сразу говори. Сделаем привал.

– А что будет, когда мы приедем? – робко спросила Дэла.

– Там посмотрим, а пока идём.

Другие служанки провожали мага и Аделаиду испепеляющими взглядами, полными ненависти, зависти и презрения. На большее они, конечно, не решились. Дэле было не по себе, а Кира давно привыкла к такому отношению.

Ночи в этих краях были холодные, поэтому под конюшню был отведён просторный утеплённый сарай. Лошади учуяли мага задолго до того, как Кира вошла в конюшню. Она опасалась, как её кони отреагируют на новую спутницу, но те, как ни странно, приняли её добродушно.

– Знакомься, Дэла, вот этот рыжий здоровяк с пшеничной гривой – Марципан, а мышастая – Ула.

Дэла погладила мохнатый нос Марципана и сунула в рот угощение, которое ей заранее дала Кира. Маг даже взревновала немного: конь редко брал еду из чужих рук, но тут же отбросила эти неуместные чувства.

– Вы знакомьтесь, а я пока за водой схожу.

Ухаживать за своими лошадьми она предпочитала сама – находить общий язык с животными у неё чаще получалось лучше, чем с людьми.

– Эй, кто это тут стоит? Вчерашняя магичка?

– Погоди! Может, это мужик. В штанах не разглядеть, а груди не видно.

Кира поднимала ведро из колодца, когда позади донеслись знакомые голоса.

Маг обернулась: да неужели, те самые нищие прощелыги, корчащие из себя благородных. На оскорбления она не обиделась. Как можно обидеться на собачий лай? Её разозлило, что придётся тратить своё время на эти отбросы.

– Не опохмелились что ли? А ну вон отсюда! – резко бросила она двум дворянам.

Двум, а ведь вечера их было трое. Это должно было насторожить Киру, но не насторожило.

Свет померк, руки сжало, а в нос ударил запаха сгнивших овощей. Кира сжалась – телом и внутренне разумом, – но тут же одёрнула себя, едва начав произносить заклинание: рядом конюшни, могут пострадать.

Грубые пальцы сжали сквозь ткань мешка рот.

– Не вздумай чаровать, сука, – прошипели на ухо; вонь перегара перебила даже запах гнили.

Кира не собиралась применять магию. Её разбирало любопытство: они в самом деле считали, что этот мешок сможет её остановить?

Грубые руки схватили её за бёдра и ягодицы, Киру оторвали от земли.

– Давай, не рыпайся, сука. Сейчас тебя оприходуем как следует, год не сможешь колдовать.

Ах, вот оно как – волшебная сила изнасилования: трёх мужиков на год хватит. Что-то мало. И почему остальной постоялый двор не позвали? Делиться не хотят или хватило ума не трубить всем о своей идее?

– Давай, магичка, радуйся! Сейчас ты познаешь настоящий стержень! Не обещаю, что буду нежен, но ты сама виновата. Будешь знать, как вести себя с самим… – захлёбываясь слюной от вожделения, приговаривал сиплый.

Ну конечно! Если маг, то обязательно – девственница, иначе никак. Интересно, почему все суеверия связаны с женским лоном? Оно что ли источник магии? А у мужчин тогда что источник?

«Ладно, не буду, больше отвлекаться, роде достаточно далеко ушли, – решила Кира. – Пора заканчивать с этим.»

Она напряглась, почувствовала потоки энергии: внутри себя и в мире вокруг, даже в своих похитителях. Её язык шевельнулся, повторяя за разумом, мысленно произносящим слова заклинания.

Бушующая, непокорная, злая сила, словно вихрь, вырвалась из Киры, не разумная, она будто цунами по рекам, устремилась туда, по потокам энергии, где ярче пылала энергия жизни.

Пальцы похитителей ещё сильнее вцепились в тело мага, так что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы вырваться из хватки. Кира шлёпнулась на землю, сорвала с себя мешок.

Так и есть: трое похитителей застыли в тех же позах, в которых несли Киру – лица перекошены, взгляд застыл, с губ медленно стекает слюна. Заклинание «Злой лёд» сковывает пути, по которым разум управляет телом, мышцы застывают в спазме и расслабить их уже нельзя. Так может продолжаться, пока конечность полностью не сгниёт. К счастью, большинство поражённых этим заклинанием живут не больше ста ударов сердца, поскольку дышать тоже не могут.

Это заклинание было мощным, возможно, даже избыточным, но Кира в такой ситуации не собиралась рисковать – эти недоумки могли успеть пырнуть её ножом или ещё что сделать, поэтому она сконцентрировалась максимально и ударила изо всех сил.

Первый из дворянчиков упал безвольной куклой на траву. За ним второй – тот, что хватался за саблю вчера вечером.

– Госпо… жа…

Кира, холодея, обернулась:

– ДЭЛА!!!

Служанка стояла шагах в пяти от неё: половина лица застыла в неестественной улыбке, а одна рука неловко изогнута.

Маг бросилась к ней.Глава 2

Глава 2 Тайная гостья

Скрытность и маскировка никогда не были сильной чертой клирика магической студии Киры Стагуффен. Вот и сейчас лишь по стуку копыт отменного коня все гости постоялого двора безошибочно определи богатого путника и с любопытством уставились на дверь – кого это угодники привели в их захудалые места ночью.

Она сразу поняла свою ошибку и откинула капюшон нелепо дешёвого плаща. Под ним оказалось красивое лицо молодой девушки. Впрочем, короткие тёмные волосы и резкие черты делали её скорее похожей на молодого человека, но вот чёрные глаза, в которых затаились грусть и обида, были немолоды. Красивым низковатым голосом, который также больше подходил бы юноше, Кира потребовала:

– Стол, горячего вина, хлеба и мяса.

Получив желаемое, маг принялась за поздний ужин, одновременно осматриваясь вокруг. В зале постоялого двора царил полумрак, вонь копоти и немытых тел смешивалась с аппетитными запахами еды.

Постояльцами в основном были бедные купчики, которые, сидя за скоблёнными столами, довольствовались куда более скудной пищей и кислым пивом. Кроме стола Киры скатертью был покрыт только ещё один стол, за которым разместились трое дворян. Весьма бедных, судя по поношенным колетам, зато при саблях и с закрученными по последней моде усами. Им прислуживал один лакей и, видимо, уже не первый раз приносил поднос полный кувшинов с вином и пивом. После, по указке одного из дворян, он направился к Кире.

– Мои господа… – Кира пропустила мимо ушей имена наглых пьянчуг, – восхищаются вашей красотой, но обращают внимание, что вы без спутников. Мои господа с удовольствием окажут вам необходимое покровительство и сопровождение.

Маг устало и иронично посмотрела на трёх окосевших аристократов и без слов вытащила из-под одежды кулон в виде знака своей магической студии: два овала, один в другом, перекрещённые извивающимися молниями.

Глаза лакея округлились, он спешно поклонился и ушёл, но вскоре вернулся снова.

– Мои господа хотели бы знать, какие крови одарило волей Творца. Если благородные, то господа с радостью приглашают вас за свой стол.

Киру передёрнуло от мысли о запахе, который сейчас исходил от поношенных колетов и шосс.

– Передай господам, что моя кровь – это моё дело. И я не намерена её ни с кем обсуждать.

После того, как лакей передал слова Киры дворянам, те стали вести себя более расслабленно и даже развязно: нарочито громко смеялись, бросали на мага похотливые взгляды и показывали различные жесты. Не Кире, понятно, а друг другу, но каждому в таверне было ясно, кого имеют в виду благородные, демонстрируя очередную позу для сношения.

Маг вполне искренне не обращала на это внимания: кого интересуют букашки, жрущие дерьмо друг друга.

Так продолжалось до тех пор, пока очередной поднос с выпивкой принёс не слуга, а служанка. Забитая во всех смыслах: на скуле – синяк, одежда больше походила на лохмотья, которые словно призывали себя разорвать ещё больше.

Девушка, разливая вино, старательно прятала взгляд за растрёпанными тёмными волосами. Но это не помогло – один из благородных притянул её к себе и усадил на колени, тут

же сунув руку под юбку. Прокричал что-то хозяину таверны, тот залебезил в ответ. Дворянин довольно осклабился.

Кира видела подобное много раз и давно бросила попытки спасать таких девушек: нельзя помочь тому, кто не хочет, чтобы ему помогли. Не стоит использовать магию, чтобы наказать мразь и садиста, а потом отвечать перед инквизиторами в присутствии преторисс. Кира морщилась всякий раз при воспоминаниях. А всё потому, что все свидетели, включая каждую женщину публичного дома, в тот раз дали показания, что Кира ни с того ни с сего решила применить магию против их любимого хозяина.

Служанка не была шлюхой. Она застыла на коленях у дворянина, возможно, надеясь своей холодностью сбить похотливый настрой. Откинув спутанные волосы, она не мигая смотрела на мага – в этом взгляде была чистая боль, отчаяние и мольба.

Кира всё ещё раздумывала: девушка могла оказаться хорошей актрисой, обманщицей. И как ей помочь? Если всё правда, пригрозишь не трогать – так её запорют до смерти, после того как она уедет. Взять с собой?.. Вот сейчас такая обуза Кире точно не была нужна.

Служанка вдруг вырвалась из цепких объятий и отчаянным рывком рухнула в ноги Кире:

Госпожа! Защитите… Ум-умоляю, за… защитите, задыхаясь в рыдания, надрывно просила девушка. – Ради у… угодников, защи…

Все мысли вылетели из головы у мага, Кира приняла решение,резко встала

– СТОЯТЬ! – приказала она начавшим было подниматься из-за стола благородным.

– Да как ты смеешь! – рука одного из дворян потянулась к рукояти сабли.

– А ну не смей! – Кира растопырила и согнула пальцы на манер когтей; колючие мурашки побежали по ним и дальше по предплечьям, к шее и голове.

В закопчённой таверне вдруг запахло грозой.

– Тронешь саблю – умрёшь. И все, кто с тобой, – Кира обвела взглядом харчевню. – Все остальные здесь – тоже. Отныне девушка под моей защитой.

Дворянин, тянувшийся к сабле, надул щёки, выпучил глаза, но на большее не решился. Дружки усадили его за стол, напряжённо глядя на мага.

– Хозяин, эта девушка должна тебе что-нибудь?

– Ну-у, за кров, за еду, за одежду… – тонким противным голосом начал перечислять толстяк, очевидно, прикидывая, сколько можно слупить с мага в такой ситуации и не выблевать при этом свои лёгкие на пол.

– Достаточно, – Кира бросила на стол несколько серебряных монеток. – Теперь покажи мою комнату. И принеси туда вдоволь горячей воды. И быстро.

Маг обернулась к служанке, встряхнула её несколько раз и приподняла за плечо:

– Вставай.

«Какая она лёгкая», – подумала маг.

Девушку било мелкой дрожью. Кира повела её вверх по лестнице, вслед за другой прислужницей.

Уже в комнате, маг попросила её снять одежду.

– Не бойся, я не заставлю тебя ублажать меня, мне нужно тебя нужно осмотреть и вылечить.

Медицинская магия тоже никогда не была сильной стороной Киры, но курс врачевания проходят в каждой магической студии. И у каждого мага с собой лекарств и отваров побольше, чем в иных городских аптеках.

Всё оказалось примерно так, как и думала Кира: под одеждой оказалось тощее тело, покрытое синяками. на шее, груди, бёдрах, ягодицах, Но было и кое-что похуже…

– У тебя сегодня лунный цикл? – спросила маг.

– Он не прекращается уже месяц, – сквозь стук зубов ответила служанка. – После того… того, как я… У меня был ребёнок…

Девушка разрыдалась, Кира обняла её и стала поглаживать по голове, успокаивая, как могла. В этот момент в дверь вошли служанки с тазом и кувшином воды.

– Оставьте всё и вон! Без разрешения не входить, отрывисто приказала маг.

Когда девушка успокоилась, то продолжила:

– А потом, хозяин сказал, что должна отрабатывать. А я не могла… Тогда он пользовался мной с другой стороны, и другие тоже… А мне это не приятно… там тоже была кровь… я… я…

– Тихо-тихо, успокойся. Сейчас мы помоемся, вкусно поедим и полечим тебя. А потом с тобой всё будет хорошо. Я обещаю.

В дверь постучали.

– Я занята! Никому не входить.

Кира кляла себе за глупость, за неуместное милосердие, но поступить иначе не могла. В конце концов, для чего она приехала сюда, как не затем, чтобы изменить эту Империю к лучшему. Пока на масляной горелке грелся целебный отвар, Кира насухо вытерла служанку и уложила её в свою кровать.

– Госпожа, мне нечем… нечем вам отплатить, – бормотала девушка, пока маг смазывала её синяки целебной мазью.

Да уж, отплатить простая служанка точно будет не способна – только пряности в отваре стоят столько, сколько весь этот постоялый двор, но Киру это не заботило. Денег и лекарств ей было не жалко, но любая неоплаченная помощь только развращает и в итоге вредит.

Раз Кира вступилась за эту девушку, то её надо было куда-то пристроить. Но куда?

С собой Кира её взять не могла. Попросить какого-нибудь местного феодала приглядеть за ней? Маг тут же вспомнила троицу, сидящую внизу, и её перекосило.

У неё был один друг, к которому можно было обратиться, но только в крайнем случае – совесть не позволяла Кире вешать на него свои проблемы. Но вдруг её новые друзья могут помочь? Маг вынула из дублета карманные часы: около полуночи. Назначенное время встречи давно прошло, но, может быть, её всё ещё ждут.

Служанка уже мирно посапывала под шерстяным одеялом. Кира вышла из комнаты и спустилась в общий зал, уже опустевший. Только пара служанок подметали пол.

– Меня кто-нибудь спрашивал? – осведомилась Кира у них.

– Да, двое мужчин, – ответила та, что была помоложе и толще: то ли беременная, то ли просто упитанная.

– Как?! Почему мне не сказали?

– Мы бы сказали, но вы приказали вам не мешать. Вы с Делькой возились.

– Проклятье! – Кира хлопнула себя по лбу, но, увидев, как переменились лица служанок, поспешно добавила: – Успокойтесь, это не заклинание. И вообще вы тут не причём, занимайтесь своими делами.

Кира уже собиралась уходить, когда её окликнули:

– Госпожа, – обратилась к ней та самая молоденькая блондинка в чепчике и заляпанном фартуке, – вы знаете, я тоже сегодня себя плохо чувствую. Голова что-то и живот… Может, вы и ко мне проявите добродушие?

Маг окинула взглядом служанку: упитанные щёки, наглый, туповатый взгляд, большие груди, – и с плохо скрываемой злобой бросила:

– Я после захода солнца не помогаю.

Делать было нечего. Кира вернулась в комнату, расстелила войлочную попону на полу и устроилась спать. Разбудили её звуки босых стоп, шаркающих по деревянным половицам.

– Ты что? – спросила Кира служанку, которая рылась в своих лохмотьях.

– Я… мне надо идти… я…

– Никуда ты не пойдёшь. Я забираю тебя отсюда.

– Правда? – в глазах служанки было столько радости и надежды, что у Киры подступил ком к горлу.

– Да, найду тебе место получше.

– Госпожа, я готова служить вам до скончания времён, – служанка бухнулась на колени. – Слуги вернее не будет.

– Хватит, не надо. Встань, пожалуйста. И не обязательно мне служить, я найду тебе другое подходящее место.

– Не надо, прошу вас, госпожа! Не бросайте меня!

«Ну, началось», – подумала маг.

– Я тебя не бросаю.

– Госпожа, прошу!

– Помолчи. Ты же обещала служить мне? – мягко напомнила Кира.

Служанка тут же сомкнула рот с лязгом зубов .

– Я тебя не брошу, но сейчас нам надо решить кое-какие проблемы. Для начала – одеть тебя, и поскорее. Мне надо ещё своих коней напоить.

– Позвольте мне помочь, я умею обходиться с лошадьми.

– Может, ты и ездить умеешь?

Служанка смутилась:

– Ну да. Ещё когда у дяди жила научилась. У него много лошадок было, они меня любили.

«Интересно, и одной проблемой меньше», – с облегчением подумала маг.

– Что ж, хорошо. Но для начала подберём тебе одежду. Погоди, а как тебя зовут, кстати?

– Деля, – пискнула служанка.

– Так назвали тебя родители?

– Ну… Я их не помню, но говорят, они назвали меня Аделаидой.

– Красивое имя. Я буду звать тебя Дэла, а твоё настоящее имя мы пока сохраним в тайне. Примерь вот эту нижнюю рубаху, она тебе великовата, но на время сойдёт.

Штаны и дублет тоже были явно велики Дэле – девушка не только была ниже Киры, но и заметно худее. Но подвернув рукава и затянув пояс потуже, одежду стало можно носить, не опасаясь в ней запутаться.

– Сейчас покормим наших лошадок, и, как можно скорее, поедем. Ты по-женски умеешь ездит?

Служанка кивнула.

– Хорошо, геройствовать не надо. Если почувствуешь себя плохо или опять начнётся кровотечение – сразу говори. Сделаем привал.

– А что будет, когда мы приедем? – робко спросила Дэла.

– Там посмотрим, а пока идём.

Другие служанки провожали мага и Аделаиду испепеляющими взглядами, полными ненависти, зависти и презрения. На большее они, конечно, не решились. Дэле было не по себе, а Кира давно привыкла к такому отношению.

Ночи в этих краях были холодные, поэтому под конюшню был отведён просторный утеплённый сарай. Лошади учуяли мага задолго до того, как Кира вошла в конюшню. Она опасалась, как её кони отреагируют на новую спутницу, но те, как ни странно, приняли её добродушно.

– Знакомься, Дэла, вот этот рыжий здоровяк с пшеничной гривой – Марципан, а мышастая – Ула.

Дэла погладила мохнатый нос Марципана и сунула в рот угощение, которое ей заранее дала Кира. Маг даже взревновала немного: конь редко брал еду из чужих рук, но тут же отбросила эти неуместные чувства.

– Вы знакомьтесь, а я пока за водой схожу.

Ухаживать за своими лошадьми она предпочитала сама – находить общий язык с животными у неё чаще получалось лучше, чем с людьми.

– Эй, кто это тут стоит? Вчерашняя магичка?

– Погоди! Может, это мужик. В штанах не разглядеть, а груди не видно.

Кира поднимала ведро из колодца, когда позади донеслись знакомые голоса.

Маг обернулась: да неужели, те самые нищие прощелыги, корчащие из себя благородных. На оскорбления она не обиделась. Как можно обидеться на собачий лай? Её разозлило, что придётся тратить своё время на эти отбросы.

– Не опохмелились что ли? А ну вон отсюда! – резко бросила она двум дворянам.

Двум, а ведь вечера их было трое. Это должно было насторожить Киру, но не насторожило.

Свет померк, руки сжало, а в нос ударил запаха сгнивших овощей. Кира сжалась – телом и внутренне разумом, – но тут же одёрнула себя, едва начав произносить заклинание: рядом конюшни, могут пострадать.

Грубые пальцы сжали сквозь ткань мешка рот.

– Не вздумай чаровать, сука, – прошипели на ухо; вонь перегара перебила даже запах гнили.

Кира не собиралась применять магию. Её разбирало любопытство: они в самом деле считали, что этот мешок сможет её остановить?

Грубые руки схватили её за бёдра и ягодицы, Киру оторвали от земли.

– Давай, не рыпайся, сука. Сейчас тебя оприходуем как следует, год не сможешь колдовать.

Ах, вот оно как – волшебная сила изнасилования: трёх мужиков на год хватит. Что-то мало. И почему остальной постоялый двор не позвали? Делиться не хотят или хватило ума не трубить всем о своей идее?

– Давай, магичка, радуйся! Сейчас ты познаешь настоящий стержень! Не обещаю, что буду нежен, но ты сама виновата. Будешь знать, как вести себя с самим… – захлёбываясь слюной от вожделения, приговаривал сиплый.

Ну конечно! Если маг, то обязательно – девственница, иначе никак. Интересно, почему все суеверия связаны с женским лоном? Оно что ли источник магии? А у мужчин тогда что источник?

«Ладно, не буду, больше отвлекаться, роде достаточно далеко ушли, – решила Кира. – Пора заканчивать с этим.»

Она напряглась, почувствовала потоки энергии: внутри себя и в мире вокруг, даже в своих похитителях. Её язык шевельнулся, повторяя за разумом, мысленно произносящим слова заклинания.

Бушующая, непокорная, злая сила, словно вихрь, вырвалась из Киры, не разумная, она будто цунами по рекам, устремилась туда, по потокам энергии, где ярче пылала энергия жизни.

Пальцы похитителей ещё сильнее вцепились в тело мага, так что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы вырваться из хватки. Кира шлёпнулась на землю, сорвала с себя мешок.

Так и есть: трое похитителей застыли в тех же позах, в которых несли Киру – лица перекошены, взгляд застыл, с губ медленно стекает слюна. Заклинание «Злой лёд» сковывает пути, по которым разум управляет телом, мышцы застывают в спазме и расслабить их уже нельзя. Так может продолжаться, пока конечность полностью не сгниёт. К счастью, большинство поражённых этим заклинанием живут не больше ста ударов сердца, поскольку дышать тоже не могут.

Это заклинание было мощным, возможно, даже избыточным, но Кира в такой ситуации не собиралась рисковать – эти недоумки могли успеть пырнуть её ножом или ещё что сделать, поэтому она сконцентрировалась максимально и ударила изо всех сил.

Первый из дворянчиков упал безвольной куклой на траву. За ним второй – тот, что хватался за саблю вчера вечером.

– Госпо… жа…

Кира, холодея, обернулась:

– ДЭЛА!!!

Служанка стояла шагах в пяти от неё: половина лица застыла в неестественной улыбке, а одна рука неловко изогнута.

Маг бросилась к ней.

Глава 3 Палатин

— Ещё пострадало пятнадцать дворян низшей руки и около двухсот плебеев, — типичным для тучных мужчин высоким голосом докладывал Верховный Канцлер Палатина. – Семья погибшей преториссы получит десятилетнее жалование и полагающиеся почести, а её имя будет выбито на Камне Почестей. Расследования уже ведётся, в нём участвуют Высший Юстициар и Инквизитор. Уже установлено, что земляные работы велись в двух кварталах от Властительной улицы артелью «Мануил и сыновья», стража обыскала дом главы артели и… — Канцлер запнулся и поправил золотую цепь, придавленную вторым подбородком, — обнаружила, что все мужчины в доме мертвы. Видимо, отравлены ядом, добавленным в пищу во время проводимых работ, поскольку те женщины и дети, что не участвовали в них, живы. Их уже отправили к ликторам и экзекуторам, чтобы выяснить, что ещё они могут скрывать.

— Не вздумайте.

— А-а-а?.. Э-э-э… простите своего покорного слугу. Его скверный слух не позволил расслышать приказ блистательного Императора.

— Я сказал: не смейте пытать семьи каменщиков, чтобы прикрыть свои задницы, изображая бурную деятельность.

Канцлер выпучил глаза и затрясся так, что его пурпурная тога, давно вышедший из моды знак власти давно прошедших времён, заходила ходуном.

— Ваше вел…

— Это ваша вина. Ваша! Вы прошляпили врага под самым носом. Из-за вас погибла моя преторисса, а ещё дюжина гвардейцев ранены.

Высочайшая аудиенция проходила в небольшой вытянутой комнате, без окон, зато драпированной бархатом и золотом. Император сидел в одном конце комнаты, в резном кресле на помосте, Канцлер стоял на другом, в окружении преторов.

— Ваше величество, если бы я считал, что моя отставка может помочь, я бы уже подал прошение о ней. Я готов прямо сейчас предстать перед вашим судом. Пока же лишь выполняю свой долг, прописанный в процедурах и статутах.

— Не надо прикрываться бумажками, — Император знал, что на поле бюрократии ему Канцлера не переиграть. – Где Рене? Где он был во время покушения?

Канцлер, возможно, впервые за всё время доклада искренне смутился.

— Верховный маг отсутствовал в столице, — отвел он глаза. – Находился в своём поместье, восстанавливая силы после приёма экзаменов в студий. Но он уже получил известия по гелиографу и немедленно возвращается.

— Этому есть свидетели? – язвительно уточнил Император.

— Безусловно.

— А среди них есть хоть кто-нибудь, не связанный с магической академией?

— Ни единого.

— Надо же! Какое удачное совпадение, не так ли?

— Выше величество, вы, безусловно, мудры, — осторожно подбирая слова, ответил Канцлер.

— Наглая лесть, но продолжай.

— То, что произошло, было экстраординарно. Оно повергло в шок всю столицу, а вскоре об этом узнает и остальная Империя. И мой долг предостеречь вас от поспешных выводов и решений.

— Вы предлагаете мне ждать нового покушения? Так, Кацлер?

— Мы, ваши слуги, сделаем всё, чтобы предотвратить это. Госпожа Лиара в этом со мной будет едина.

Канцлер посмотрел на лейб-претористу, явно ища поддержки.

— Мне не нужно подтверждений в верности лейб-претористы. Принимайтесь за работу. Никого не пытать, всех подозреваемых я хочу допросить лично. Как только верховный маг прибудет в столицу, немедленно вызовите его ко мне. Уверен, что личная аудиенция доставит ему немало удовольствия. А теперь вон, я устал.

— Мой повелитель, — Канцлер, несмотря на живот, склонился в низком поклоне и, не разгибаясь, покинул своего господина.

Вместо него вошёл караул — претор и преторисса, — настенные часы как раз пробили одиннадцать, пора было сопровождать правителя в его покои для подготовки ко сну.

Император каждую ночь спал в разных покоях, порой путь до них требовал немало времени. Сам правитель никогда бы не нашёл нужную комнату, даже если бы на каждом повороте висел указатель. За полторы тысячи лет Палатин превратился в настоящий лабиринт, город в городе, чью планировку досконально не знал никто. К счастью, Лиара знала Палатин куда лучше Императора, а возможно и лучше всех ныне живущих, — она и безошибочно вела процессию. Император с охраной и слугами несколько раз поднимались и спускались по лестницам, следовали по коридорам, драпированным пурпурной тканью и устланным коврами, проходили сквозь освещённые алебастровыми светильниками огромные залы, чей потолок поддерживали статуи героев древности, пока не пришли к небольшой опломбированной двери. За ней оказалась невзрачная комната, отделанная синим и алым бархатом, большую часть которой занимала кровать с балдахином.

Первыми внутрь вошли претор и преторисса — для осмотра: не было ли попытки взлома, не появились ли ловушек и других злокозненных мелочей. За ними вбежали слуги (дочери и сыновья видных графов и герцогов Империи) — разоблачать Императора и готовить его ко сну.

— Вон, я сам разденусь, — рыкнул на них правитель, а после повернулся к телохранителям: — И вы тоже, давайте расторопнее!

Гвардейцы чуть быстрее стали выполнять свои обязанности, и не прошло тридцати ударов сердца, как они ушли. Император и Лиара остались вдвоём.

— Ли.

— Дин.

Они тут же устремились в объятья друг друга. Лиара сделала это беззаветно и доверчиво, прижавшись к груди любимого, словно камень летящий в воду, уже не непреклонная властительница, не опасная воительница, а покорная и трепетно любящая женщина.

Для каждого Императора было в порядке вещей заводить себе гарем: из преторис, благородных особ и любых иных женщин, которые ему приглянулись. Но зачем ему любая, когда у него есть Лиара?

— Дин? – шепнула преториса, лёжа на груди своего господина, уже после того как они насытились любовью.

— Да, Ли?

Так они договорились называть друг друга ещё при первой встрече три года назад.

— Я так испугалась за тебя!

— Серьёзно? А я нет. Твои дуболомы даже посмотреть толком ни на что не дали. Да и ты меня охраняешь. Чего мне боятся?

— Хватит! Я оплошала, из-за меня погибли люди.

— Это не так.

Дин перевернул любимую на спину, сжал в объятьях, зашептал на ухо:

— Ты всех спасла. Ты молодец, отлично справилась. Если бы не ты… не знаю, чем бы всё закончилось.

Дин поднялся на вытянутых руках, оглядел любимую с ног до головы.

Император был прекрасно сложен, его жизнь в пансионе с самого раненного детства была подчинена жёсткой дисциплине: чёткий распорядок дня, верховая езда, фехтование, танцы.

Но Лиара…. Она была совершенным оружием, призванным поражать врагов: стальные мышцы позволяли натренированному телу мгновенно реагировать на любые вызовы, даже маленькая грудь, наверное, могла бы обескуражить врага, будучи внезапно оголённой, иначе бы их отрезали во время тренировок, ещё в детстве. Всё могло быть использовано для победы, без излишних размышлений о чести и благородстве.

Подобное ремесло и жёсткие тренировки с самого детства, конечно же, отразились в чертах лица Лиары, которые были резкие, жёсткие: острый подбородок, тонкие губы, хищный нос и холодные глаза, в уголках которых уже начали появляться морщинки, но для Дина она была красивее всех.

Может быть, потому, что знала его другую сторону,и была единственной, кто смотрела на него не с завистью или преклонением, не с ненавистью или лестью, а с… сочувствием.

Лиара смутилась, отвела взгляд, а потом вдруг встрепенулась:

— А ты подумал уже насчёт второй жены?

— О нет, Ли, прошу… — Дин откинулся навзничь на кровати.

— Я слышала, что при дворе появилась юная герцогиня, Георгия Окко, она весьма мила, и в её роду все женщины имеют отличную плодовитость.

— Мне не нужны никакие плодовитые герцогини — у меня есть ты!

— Я знаю, Дин, — Лиара потёрлась щекой о его плечо, — но нас связывают цепи долга, а раз у нас до сих пор нет детей…

— И слава угодникам, что наших детей не отберут и не запихнут в этот… пансион.

Последнее слово Император произнёс, словно сплюнул.

— Дин, но ведь в этом пансионе воспитали такого восхитительного красавца как ты.

Лиара посмотрела на Дина так, как только она могла: с сочувствием, понимаем, любовью и — капелькой укора. Дин, конечно же, сдался:

— Хорошо, я подумаю. И кстати… Не хотел тебе сперва говорить, но… мне кажется, на меня действовала магия.

— ЧТО-О-О?!

Ли тут же оказалась на коленях, словно была тут же готова закрыть Императора своим телом от грозящей опасности.

— Почему ты только сейчас говоришь?

— Потому что я не понимаю, что на самом деле произошло. Так, лёгкое щекотание внутри, может, это просто от волнения. Ты ничего не почувствовала?

— Нет.

Лиара села на кровати и стала напряжённо думать.

— Ли, послушай, может мне просто показалось. И тем более…

— Ты кому-нибудь говорил об этом?

— Нет, конечно.

— Хорошо. Прошу, ты мне должен пообещать кое-что.

— Только скажи слово, Ли.

— Перенеси коронацию.

— ЧТО?! – теперь вскликнул Дин. — Ли, ты понимаешь как это важно? Для меня, для этой проклятой Творцом Империи, в конце концов?

— Дорогой, любимый, — Ли взяла его за руку, — это нужно нам обоим. Тебя хотели убить. Врагов вокруг неисчислимое множество, и я не знаю, где будет нанесён следующий удар. Единственный шанс – это обмануть врага ложной коронацией. Ты же сам дружишь с клинком, ты понимаешь, как важно навязать противнику свою волю!

— Хорошо-хорошо, Ли. Для тебя — всё что угодно.

***

Традиционно первым Императором считается Константин Великий, заложивший основы нынешней Империи. Однако, скорее всего, он не обладал даром Императора, хотя бы потому, что был могущественным магом, и смог перенести крупный отряд конницы в тыл своему противнику Требию во время решающей битвы у Тремского моста. Правда существует более устоявшаяся версия, что это сам Творец перенёс конницу Константина в тыл его врагам. Есть так же теория, что битвы никакой вообще не было и Требия убили собственные войска. Но к рассматриваемому нами вопросу, это отношения не имеет. Суть в том, что нигде не упоминается о возможности Константина заглушать магию, не упоминаются ничего подобного и у его приемника, а первое упоминания в источниках, о некоей территорией рядом с Императором на которой нев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.